

Меню...

[ГЛАВНАЯ \(/\)](#) | [ВСЕ НОВОСТИ \(/NEWS/\)](#) | [ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВНЫ](#)

Памяти Людмилы Алексеевны

24.11.2020 | Портал фонда «Русский мир»

Прошел год, но горечь от большой и непоправимой утраты не проходит и не пройдет. Уверен, горько на душе не только у меня. Без Людмилы Алексеевны мир стал хуже, беднее.

Мы не были близко знакомы с Людмилой Алексеевной до **2007** года, когда президент Путин принял решение о создании фонда «Русский мир». Конечно, я знал о ней, о человеке-легенде, ректоре, выдающемся ученом, Учителе двух российских президентов. Видел в высоких президиумах.

Но когда мы близко познакомились, то очень быстро понял, с человеком какого масштаба меня свела судьба.

Она была Ученым, филологом, русистом от Бога.

Она была Политиком, причем весьма значительного калибра. Людмилу Алексеевну не только слушали, но и слышали в высших эшелонах российской власти.

Только Вербицкая могла поправлять речь первых лиц государства, глядя им прямо в глаза или запросто позвонив по телефону. При этом она всегда была предельно тактична и поправляла в исключительно деликатной форме. Знаю это и по своему опыту.

Она подняла Санкт-Петербургский университет на такую высоту, которая была достойна славы этого старейшего учебного и научного центра страны. Из ее ректорского кабинета с прекрасным видом на Неву и Эрмитаж открывалась огромная панорама всего российского образования. Плеяда учеников Вербицкой составила честь нашей стране и сделала бы честь любой другой стране.

Мысли об университете не покидали ее никогда. Даже когда мы обсуждали дела фонда «Русский мир», я всегда чувствовал, что говорю с ректором, а затем - президентом СПбГУ. Ее всегда волновал вопрос о том, какую роль университет мог бы сыграть в программах фонда. И наоборот.

В фонде «Русский мир» Людмила Алексеевна возглавляла попечительский совет, я - правление. Деятельность более чем в сотне стран, порой не самых простых для нас. Она доходила до самых мелких деталей. Она пеклась о каждой бюджетной копейке, которая должна была идти в дело. И при этом видела всю вселенную русского языка.

Мы открывали вместе первую всемирную Ассамблею Русского мира в **2007** году, а затем еще **11** Ассамблей подряд – в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Владимире и Суздале, Нижнем Новгороде... И каждый раз она называла главную цель:

- Чтобы весь мир заговорил по-русски!

И она очень много для этого сделала. Она была сердцем огромного Русского мира, мира людей, которые думают и говорят по-русски, учат наш язык, преподают его во всем мире.

Мы открывали с ней центры и кабинеты Русского мира в Америке и Китае, на Украине и в европейских столицах. И сегодня **117** центров и **136** кабинетов Русского мира действуют в большей половине государств планеты. В огромной степени - это заслуга Вербицкой. И памятник ей.

И как тяжело было открывать одному Ассамблею Русского мира в Ярославле, в ноябре **2019** года, когда мы уже знали, что Людмиле Алексеевне очень плохо.

Международная Ассоциация преподавателей русского языка тоже стала ее детищем. У МАПРЯЛ были и есть отделения по всему миру, и Людмила Алексеевна не просто знала руководителей каждого из них. Она была дружна с ними. Именно это - ее дружба, тепло, забота - делало русистов планеты Земля единым целым.

Я видел это на всемирных конгрессах МАПРЯЛ в Варне и Шанхае, Гранаде и Сочи.

А ведь она была еще сопредседателем в Обществе русской словесности – вместе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. И там шла очень большая работа русистов.

И, как будто всего этого мало, еще и председательство в Российской академии образования – организации очень непростой, как любая большая Академия, но решающей задачи огромной важности. В кабинете на Погодинской улице во многом определялись судьбы российского образования. И я был свидетелем того, как буквально на глазах с приходом Людмилы Алексеевны менялся настрой общих собраний РАО, как Академия становилась более целеустремленной, заглядывающей в будущее.

Когда у меня спрашивали, по какому словарю можно безошибочно узнавать о нормах русского языка, я с радостью понимал, что мне никакой словарь не нужен. Рядом была Вербицкая.

Людмила Алексеевна всегда была в движении. Помимо того, что она перемещалась между Москвой и Санкт-Петербургом, как на работу и с работы, у нее хватало сил много путешествовать по стране и миру. Ее всегда можно было застать, чтобы переговорить, решить срочные вопросы. Но ее всегда было очень сложно застать на одном месте.

Вербицкая была опытным и тонким Дипломатом. Не случайно именно ей Президент Российской Федерации поручил заниматься Петербургским диалогом – очень важным форматом диалога гражданских обществ России и Германии под эгидой лидеров двух стран. Когда площадки для разговора России с Западом рушились одна за другой, Петербургский диалог стоял как один из последних оплотов сохраняющегося сотрудничества с Европой. Он и сейчас стоит, хотя и осиротело. Без Вербицкой.

И был ведь еще один такой формат, который не обошелся без Людмилы Алексеевны, – такой же содержательный диалог с Южной Кореей.

Вербицкую любили. Я видел и чувствовал это в стенах Санкт-Петербургского университета, в фонде «Русский мир». Я видел и чувствовал это особенно наглядно, когда вся северная столица чествовала Людмилу Алексеевну в дни ее юбилеев. И в торжественном белоснежном зале филармонии, и на корабле – в легкой дымке волшебной белой ночи на тихой Неве.

Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Много таких женщин в нашей стране? Вот и я не припомню.

Людмила Алексеевна была Женщиной. Красивой, стильной, порой даже кокетливой. Знавшей себе цену, умевшей нравиться.

Всегда безупречно одета, элегантно. Стильные платки, изысканные броши. Людмила Алексеевна проявляла исключительное внимание к каждой детали своего туалета. У нее был врожденный вкус.

Не сразу, но когда мы уже неплохо узнали друг друга, Людмила Алексеевна стала позволять откровенность и в отношении своей нелегкой судьбы. Того, что было больнее всего. В отношении казненного по Ленинградскому делу отца, отправленной в Тайшетский лагерь матери. Детской трудовой колонии во Львове. Такое детство могло сломать кого угодно, но только не ее. Трагедии, пережитые в юные годы, не придавили, не озлобили, а сделали сильнее. Воли и силы духа Вербицкой было не занимать.

Она была Другом. Душой компании. Могла запросто пригласить в один из своих излюбленных питерских (как она не любила это слово!) ресторанов. Не уверен, что у нее были любимые рестораны в Москве. Она могла долго беседовать с моей супругой о чем-то очень женском и доверительном. Или заехать к нам на дачу под Москвой, чтобы привезти подарки на трехлетие нашего младшего сына.

Она была Человеком. Душевным, отзывчивым, переживающим и сопереживающим, все принимающим близко к сердцу.

Мы всегда будем Вас помнить, Людмила Алексеевна...